

Глава 555. Та же кровать. Мало что можно сделать

Линь Чуцзю и Су Ча прошли в шатёр спокойно. Много людей провожали их взглядами по дороге. Однако Линь Чуцзю и Су Ча это не смутило. Они серьёзно шли, шаг за шагом. Они должны были походить на личную стражу Сяо Ванье.

Линь Чуцзю как-то проходила военную подготовку, поэтому она была в состоянии держать выправку. Хотя у неё и не было так называемой фигуры военного, поскольку вокруг было темно, людям было её плохо видно. Ей лишь нужно было не выделяться среди остальных.

Вскоре группа людей вошла в шатёр Сяо Тяньяо, но они остановились прямо снаружи его комнаты. Они не пошли внутрь, чтобы встретиться с Сяо Тяньяо. В конце концов, они были все грязные, не желательно было им идти прямо к Сяо Тяньяо. Конечно, для Сяо Тяньяо это не имело значения: он все ещё был без сознания.

«Как самочувствие ванье?» Когда Линь Чуцзю и Су Ча вошли, они сразу задали вопрос, который их больше всего волновал.

«Ванье все это время был без сознания, но его дыхание стабильно, так что его жизни, должно быть, что не угрожает», - честно сказал Лю Бай. Линь Чуцзю выдохнула с облегчением, когда услышала это.

«Это хорошо, если его жизнь не в опасности».

«Это прекрасно. Мы очень волновались все это время». Как только Су Ча услышал об этом, его нервы тут же успокоились. Четверо охранников тоже волновали уже не так сильно, как прежде. Они прислонились к столбам, чтобы отдохнуть. Путешествие было изматывающим. Они были на пределе, что уж говорить о Линь Чуцзю.

Поведение Су Ча было наиболее явным: он сел прямо на землю и отказывался подниматься.

«Нет, я не в состоянии. Я умираю. Неужели мне нельзя немножко посидеть?» Су Ча казалось, что его ноги налиты свинцом. Каждый раз, когда он делал шаг, его ноги были тяжелыми. Поэтому теперь ему не хотелось вставать, и он сел.

Выжить было непросто.

«Мне нет дела до тебя». Лю Бай хотел было помочь ему сесть в стороне, но Су Ча это на оценил.

Линь Чуцзю с завистью посмотрела на Су Ча, но отбросила мысль последовать его примеру. Она была принцессой Сяо. В лагере было много людей, она не могла потерять лицо. Люди, которым дорога их репутация, не могут позволить себе испортить ее.

«Ванфэй», - Мо Цинфэн шагнул вперёд, чтобы поздороваться с Линь Чуцзю. Как только он подошёл, он почувствовал слабый запах лекарства и крови, исходивший от Линь Чуцзю. - «Ванфэй, вы ранены?»

Лекарство, которое использовала Линь Чуцзю имело очень слабый запах. Учитывая, что она собиралась войти в шатёр, она также использовала другие ароматы, чтобы скрыть запах крови на своём теле. Однако она не ожидала, что Мо Цинфэн почувствует его, как только она войдёт.

Когда Мо Цинфэн упомянул об этом, Лю Бай тоже вспомнил:

«А? Ванфэй ранена? Я почувствовал запах крови ранее. Вам в дороге встретились опасности? Вы в порядке, Ванфэй?»

«Путешествие было спокойным. Это всего лишь небольшая рана». Линь Чуцзю не хотела говорить больше. В конце концов место, где она поранилась, было очень неловким.

Но Су Ча не дал ей закончить разговор. Он пробормотал:

«Да уж, небольшая рана? Вы даже ходить нормально не можете от боли, так?»

Су Ча не хотел срывать маску с Линь Чуцзю. Он думал, что Линь Чуцзю была не так проста. Он всегда считал, что она была на так проста, из-за Сяо Тяньяо. Но на этот раз, в дороге, он понял, что Линь Чуцзю не просто так заслужила признание и искренность Сяо Тяньяо. Она многим за это заплатила.

В эти последние три дня не то что Линь Чуцзю, но даже он сам не мог держаться. Он думал, что Линь Чуцзю упадёт или попросит остановиться, но нет.

Линь Чуцзю переставляла свои окровавленные ноги и скрипела зубами всю дорогу. Шерсть лошади окрасилась красным, но она все равно не плакала и не жаловалась.

Су Ча однажды спросил Линь Чуцзю: «Разве вам не больно?»

И Линь Чуцзю сказала: «Больно, так больно, просто адски больно».

«Так почему же вы мне не сказали?» - снова спросил Су Ча.

Линь Чуцзю засмеялась: «Кому сказать? Тебе? Или стражам, которые идут за мной? А если бы я сказала это, вы бы дали мне остановиться и отдохнуть, пока мне не станет лучше? Я знаю, что вы бы не согласились, потому что даже я бы не согласилась. Так зачем же мне тебе говорить?»

Поскольку она ясно все видела и хорошо понимала, Линь Чуцзю решила терпеть, а не жаловаться.

И что с того, если бы они узнали? Такие люди, как они, сказали бы только: «Терпи, мы скоро приедем, у нас нет выбора, ясно?»

Услышав слова Су Ча, Мо Цинфэн нахмурился и спросил: «Разве вы не говорили, что опасности по дороге не было? Как же вышло, что ванфэй всё равно пострадала?»

Лю Бай тоже повернулся и посмотрел на Линь Чуцзю с тревогой на лице. С Линь Чуцзю ничего не должно было произойти: ему ещё нужно было, чтобы она вылечила Сяо Тяньяо.

Линь Чуцзю покраснела, но, поразмыслив, сказала прямо: «Я еще не ездила на лошади так долго. Я плохо подготовилась, поэтому у меня ссадины».

Так она и поранилась. Не раны были на внутренней стороне бедра, о чем было непросто сказать.

Мо Цинфэн и Лю Бай машинально посмотрели на ноги Линь Чуцзю, но быстро отвели глаза.

«Что ж... Ванфэй, вы привыкнете к этому после того, как станете чаще ездить верхом», - Мо Цинфэн смущенно отвернулся. Место ранения Линь Чуцзю в самом деле было слишком деликатным. Он не мог об этом задумываться слишком много.

В серьезности его можно было не сомневаться, потому что даже Лю Бай после того как скакал верхом несколько дней, чувствовал сильную боль на внутренней стороне бедра. Что и говорить о Линь Чуцзю? Любой, что не ездил на лошади долго, после такого длинного путешествия получил бы травму.

«Ванфэй, мне попросить кого-нибудь принести тёплой воды для вас сначала, чтобы вы могли освежиться и переодеться или промыть рану?» Лю Бай хотел, чтобы Линь Чуцзю переоделась, прежде чем входить во внутреннюю комнату. Идти туда в таком виде было нехорошо. Разобраться с раной Линь Чуцзю следовало в первую очередь. В любом случае нельзя было, чтобы ее рана беспокоила ее, когда она будет лечить Сяо Тяньяо.

«Хорошо, сделайте это побыстрее. Я помоюсь сначала, а потом пойду посмотрю, как ванье», - Линь Чуцзю не отказывалась. Ее ноги горели и болели. Ей срочно нужно было заняться раной и снять тяжелый костюм стражника.

Хотя просить горячей воды в армии было неудобно, Сяо Тяньяо был главнокомандующим и имперским принцем первого ранга. Какой бы трудновыполнимой ни была его просьба, его подчиненные должны были исполнить его требование как можно скорее.

«Ванфэй, останьтесь здесь заботиться о ванье, а их я уведу». Лю Бай увел всех, кроме Линь Чуцзю. Су Ча был очень недоволен, но он встал и вышел.

Он не мог потерять лицо перед людьми поместья Сяо.

Шатер Сяо Тяньяо был очень большим. Там не только было две внутренние и внешние комнаты, но и ванная комната. Линь Чуцзю вошла внутрь и сняла шляпу, которую носила всю дорогу.

Несмотря на свой уродливый вид, она очень помогла ей в дороге. Иначе ей пришлось бы спасать людей, которых медицинская система потребовала бы спасти по пути.

Линь Чуцзю привезла с собой свою одежду. Она вся была мужской одеждой, что подходило к ее статусу военного.

Горячую воду принесли быстро. Слуги, принесшие ее, должно быть, были доверенными людьми Сяо Тяньяо. Они не поднимали головы, поставили горячую воду и ушли, не сказав ни слова и не осмелившись поглядеть вокруг.

Когда слуги ушли, Линь Чуцзю опустила занавеску внутренней комнаты, сняла одежду, вымыла свои длинные волосы и смыла пыль со своего тела горячей водой.

Только после этого она села на постель Сяо Тяньяо и взяла свой хирургический набор, чтобы снять бинты, прилипшие к ее ране.

Что же до того, почему она села на его кровать, так дело в том, что...

<http://tl.rulate.ru/book/2902/1330628>